

Рахилина Е.В. Ползти: путь к хаосу // Логический анализ языка. Космос и хаос. Концептуальные поля порядка и беспорядка / Отв. ред. Арутюнова Н.Д. М.: Индрик, 2003. - 637 с. С.415-430.

Е.В.РАХИЛИНА ПОЛЗТИ: ПУТЬ К ХАОСУ*

0. Введение

Прототипическим субъектом для глагола ползти является змея — с точки зрения русского языка, она просто никак иначе не умеет двигаться (ср. *змея лезет, едет, спускается, поднимается...). Движение змеи — это целенаправленное движение живого существа в непосредственном контакте с поверхностью земли за счет собственных мышечных усилий. Представляется, что именно так можно описать специфику ползти как способа движения. Понятно, что не всякий субъект, допустимый при этом глаголе, идеально соблюдает эти условия — тем не менее, как выясняется, в целом данный прототип довольно хорошо сохраняется в самых разных контекстах. Рассмотрим их последовательно.

1. Живые существа: контакт с поверхностью

Начнем с живых существ — движущихся по собственной воле и с собственной целью. Все они, начиная с человека и кончая насекомыми, когда ползут, движутся, прилагая к этому некоторые усилия, и в процессе такого движения оказываются в той или иной степени «прижаты» к земле. Это может быть не только непосредственный контакт нижней поверхности тела — как у человека, ползущего по-пластунски, краба, рака или черепахи: насекомые ползут, передвигаясь на своих лапках и тело их все-таки отстоит на некоторое расстояние от поверхности, по которой они движутся. Важно, однако, что это расстояние пренебрежимо мало по человеческим меркам, так что можно считать, что мошки и букашки, какими человек видит их, передвигаются практически в контакте с землей — т. е. ползут. Обратим внимание, что к длинноногому существу, например, к жирафу, у которого расстояние от земли до туловища достаточно велико, глагол ползти не применим¹. Точно так же не применим глагол ползти и к чело-

* Эта статья продолжает серию работ, посвященных семантике русских глаголов способа движения [Рахилина 2000; 2001; 2001а; 2002; 2002а]. Данное исследование поддержано грантом РГНФ № 02-04-00303а.

Даже в том случае, если жираф движется не отрывая копыт от поверхности — вопреки тому, что утверждается в [Кошелев 1996], где описание ползти строится

416

Е. В. Рахилина

Ползти: путь к хаосу

417

веку, идущему по полу и опирающемуся на пол и руками, и ногами: выражение ползти на четвереньках подразумевает другую пространственную конфигурацию, а именно опору на согнутые конечности, в частности на

коленки. Согнутые конечности «приближают» человека к земле и для наблюдателя такого движения увеличивают зрительный эффект контакта с поверхностью.

2. Самодвижущиеся предметы: медленное движение

Среди неодушевленных объектов не так много «самодвижущихся», и поэтому область более-менее буквального применения глагола ползти здесь невелика. Заметное место в этой зоне занимают транспортные средства: применительно к ним ползти описывает взгляд сверху, например:

Под крылом самолета, где-то внизу, по пограничной дороге ползли крошечные трейлеры.

В таком случае машины напоминают тех же насекомых — из-за уменьшенного размера, иллюзии контакта движущегося объекта с поверхностью и зрительного эффекта замедления его движения (ввиду большого расстояния от наблюдателя). Надо сказать, что сама по себе небольшая скорость если и не входит в толкование глагола ползти, должна как-то выводиться из этого толкования.

на непрерывности контакта с поверхностью опоры. Ср. предлагаемое там толкование: А ползет F^{μ} по Sh [относительно Y]= Ч1) А сам перемещается (относительно Y-а), 21) поочередно опираясь на поверхность Sh и отталкиваясь от нее своими конечностями {FJ, 3^ ни в какой момент не утрачивая опоры на Sh; 4") в каждый момент А устойчив' [Там же: 109]. А. Д. Кошелев предлагает считать, что «главной спецификой движения, обозначаемого ползти, является его полная устойчивость» [Там же] — ввиду того, что ползущий не может упасть; «неумение» жирафа ползать, таким образом, объясняется его неустойчивостью в таком положении. С лингвистической точки зрения, это очень странный способ рассуждения: получается, что ползают для того, чтобы, наконец, приобрести устойчивость в пространстве (ведь практически все другие способы перемещения, например идти, бежать, прыгать, согласно такому представлению, оказываются неустойчивыми— ср. [Там же: 111]).

Мы не имеем возможности здесь подробно разобрать в целом так называемый референциальный подход к семантике, но, как кажется, в рамках этого подхода в принципе трудно получить адекватное семантическое описание, потому что он игнорирует главное — языковую картину мира, которая восстанавливается из сочетаемостного поведения языковых единиц, — и подменяет ее набором референциальных признаков, характеризующих действительность как таковую.

В принципе, это возможно: ведь мышечные усилия по преодолению трения с трудом позволяют достичь большой скорости.

Идея медленности в семантике ползти имеет развитие: этот глагол способен переноситься на несвойственные ему в качестве субъектов предметы и обозначать вообще медленное движение как в время ползет, стрелка часов ползет, поезд ползет еле-еле (ср. также черепаха как эталон медлительности). Сходный механизм переноса с движения, требующего специальных усилий,

на выражение медленности как таковой описано в [Кустова 2000] на примере глагола тащить(ся).

В то же время при ближайшем рассмотрении зона действия метафоры «медленно двигаться как ползти» в русском языке оказывается не так уж велика. Например, ползти применимо к слову время, но не к обозначению, его периодов — *ползла неделя/ *год/*май /*XX век и т. д. (при том, что с другими глаголами движения такого рода метонимические употребления возможны, ср.: шло (летело) время, шли (летели) годы, проскочил май). Кроме того, ползти не применимо к событиям, имеющим протяженность во времени: *<про>полз званый обед / у рок/лекция/ сушка белья (и опять: с другими глаголами способа движения эти имена употребляются: <про>шел (<про>летел) званый обед, урок...).

Собственно, «чистой» метафорой медленности можно признать только контекст время ползет — ведь «чистая» метафора, как известно, должна быть связана с радикальной сменой таксономического класса аргумента (см., например, [Арутюнова 1998: 346 и след.; Падучева 1999: 448]). Специфика ползти такова, что для него релевантна смена не таксономического, а топологического класса — ив контексте с абстрактным и «бесформенным» именем время мы такой сдвиг наблюдаем. Всякое же другое движение, которое можно описать с помощью ползти, подразумевает такой самодвижущийся объект, который всегда можно классифицировать как поверхность, движущуюся относительно другой поверхности в тесном с ней контакте (как бы скользя по ней), ср. стрелки часов, эскалатор, транспортер, конвейер, тени... Все примеры такого рода, следовательно, отчетливо воспроизводят исходный топологический прототип движения, для которого медленность является семантическим следствием, а не семантической основой. Сказанное верно и для класса длинных гибких объектов — «веревкообразных» (хотя в случае с ползти вернее было бы назвать их «змееобразными»), таких как шнур, трос, канат, строка (печатная или рукопис-

Н— 7971

418

Е. В. Рахилина

нал — ср. строчки ползут вверх) и под. Эти имена еще ближе по своей топологии к прототипу ползущего объекта².

Фактически, за пределами этих двух топологических типов («скользящих поверхностей» и «веревков») ползти не работает. Действительно, невозможно описать ситуацию, скажем, медленного движения карандаша как *карандаш ползет по бумаге или сказать: *дверь скрипнула и медленно поползла по полу в значении 'начала медленно двигаться, открываясь, и при этом касалась пола'. Последний пример особенно показателен: с точки зрения топологии, дверь, конечно, имеет и нижнюю поверхность, но для «правильного» с точки зрения ползти контекста следовало бы, чтобы она была повернута к полу плашмя, т.е. своей основной функциональной поверхностью, и при этом двигалась бы как-то самопроизвольно, что, конечно, малоестественно,

поэтому глагол ползти к ней как к субъекту движения не применим. Даже транспортные средства, не укладываемые в топологию «скользящих» плоскостей и веревок, плохо сочетаются с ползти, как бы медленно они ни двигались и на каком бы расстоянии не находились от наблюдателя, ср. * велосипедист-/* мотоциклист ползет по дороге или: *за-поздалый пешеход ползет по дороге, при том, что возможно:

Вереница велосипедистов медленно ползет по шоссе — видно, усталые туристы возвращаются из долгого похода,
а также:

По дороге ползет нестройная колонна солдат.

Любопытно, что движение по воде — в том числе и самое медленное — например, плота, бревна или щепки — не описывается глаголом ползти никогда: нельзя и представить себе сочетание вроде * плот/бревно/лодка ползет по воде. Дело в том, что в русской картине мира водная гладь представляется не жесткой, вызывающей в контакте трение, а подвижной, нестабильной поверхно-і стью, вместе с которой, а не относительно которой, как того требует ползти, движутся объекты (более подробно о семантике движения в воде см. [Рахилина 2002]).

п

Топология длинного вытянутого объекта (или, скорее, вытянутой цепочки объектов) хорошо видна и в метафоре слухи/'сплетни/разговоры ползут: информация передается от одного к другому, как в цепи связанных между собой соседних '•звеньев. Любопытно, что и сама информация, и факт ее распространения оцениваются говорящим отрицательно, ср.: Пошел слух, что у тебя завтра день рожденья — поздравляю! — *Ползет слух, что у тебя завтра день рожденья. О непосредственной связи отрицательной оценки с семантикой ползти см. ниже.

Ползти: путь к хаосу

419

3. Вещества как живые существа. Отрицательная оценка

Итак, ползти описывает самостоятельное движение объекта определенной топологии в тесном контакте с поверхностью, по которой происходит движение, обычно медленное — как бы преодолевающее трение. Будем иметь в виду эти свойства ползти как способа движения, рассматривая еще две группы его возможных субъектов: вещества и наклонные поверхности.

Выясняется, что ползти плохо применимо к веществам, несмотря на то, что некоторые из них «умеют» самопроизвольно, и при этом даже медленно, перемещаться — таким, как стекающий мед, смола, сургуч, поднимающееся тесто и др. (*мед/*сургуч/TMтесто ползет). Действительно, ползти «предпочитает» не аморфные, а имеющие какую-то форму движущиеся субъекты, т. е. в каком-то смысле похожие на живые существа, так чтобы их можно было бы представить прикладывающими усилия к собственному перемещению, ср. ледник, который медленно ползет по склону (но: *лед/*снег медленно ползет), капля воска/сургуча, которая (в отличие от воска как такового) может сползать по стеклу и т. д.

Хорошо известно, что некоторые эмоциональные состояния могут концептуализироваться как вещества (подробнее см., например, [Арутюнова 1976]), ср. потоки нежности, глубокая ненависть и пр. К некоторым из них метафорически применим глагол ползти. Следуя его семантическим требованиям, вещества, с которыми сравнивается эмоция, должны иметь определенную природу и консистенцию — и здесь открывается поле для интересного исследования, почему говорят страх ползет, но не *гнев/*отчаянье ползет. Мы вынуждены оставить эту проблему в стороне, но обратим внимание на следующее: с ползти не сочетается ни одна положительная эмоция, независимо от типа вещества, с которым она сравнивается. Ползет только плохое: ни радость, ни нежность, ни счастье, ни другие эмоции с положительными коннотациями с ползти не сочетаются — и это, как мы увидим, согласуется с семантикой этого глагола.

Отдельного рассмотрения требуют дым и туман: с точки зрения своей топологии они во многом удовлетворяют требованиям ползти: туман стелется, покрывает поверхность и, следовательно, сам близок к типу «поверхности»; дым может интерпретироваться и как поверхность (когда стелется), и как гибкий вытянутый объект (когда идет). Медленное распространение (представляющееся как движение) того и другого тоже вполне подпадает под

14*

420

Е. В. Рахилина

характер движения, свойственное ползти. Движение этих субстанций действительно настолько медленно, что оно оказывается незаметно для глаза, скрытно. Но скрытность механизма перемещения, как кажется, характеризует и ползти в целом, в других его, в том числе и прототипических, употреблениях. Конечно, незаметность движения напрямую связана с тесным контактом с поверхностью: мышечные усилия змеи ненаблюдаемы, а конечности насекомых или черепах/колеса у транспортных средств, на которые смотрят сверху, — практически не видны. Да и человек осознанно прибегает к такому нетривиальному способу передвижения часто для того, чтобы скрыть свое движение (диверсанты и разведчики обычно именно ползут к передовой).

Теперь обратим внимание, на то, что в разных употреблениях ползти — в том числе и со словами дым и туман — отчетливо ощущается отрицательная оценка. В самом деле, есть что-то зловещее в том, что дым или туман именно ползет (в отличие от нейтрального стелется), ср. также тени ползут, ледник ползет и некоторые другие употребления. Интересно, что такого рода отрицательная оценка не свойственна «человеческим» или «животным» контекстам; предложения типа:

И тогда ребенок ползет за игрушкой на другой конец манежа; Митя послушно ползет под диван, но ничего там не обнаруживает — и начинает плакать; По длинному листу лилии ползет рыжий муравей
воспринимаются как совершенно нейтральные 3.

Нет такой отрицательной оценки и в контекстах с самодвижущимися артефактами, о которых шла речь выше: тот оценочный компонент, который у этих контекстов есть, имеет совершенно другую и вполне ясную природу: недовольство говорящего в этих случаях определяется исключительно излишней медленностью движения. А вот с именами естественных классов обнаруживается совсем другая отрицательная оценка, более сложной семантики. Именно она проявляется в сочетаниях с названиями наклонных поверхностей — таких, как берег, склон, насыпь.

Сочетание склон / стена / насыпь ползет означает, что верхний слой наклонной поверхности начинает постепенно, т. е. медленно и незаметно для глаза, двигаться вниз, обнажая внутрен-

3 Отрицательная оценка может возникать в сочетаниях с именами лиц — но только не у направленного ползти, а у итеративной формы — ползать; подробнее см. раздел 7.

Ползти: путь к хаосу

421

ний слой. Слой — это тоже вещество «подходящей» требованиям ползти концентрации; в этом смысле можно считать, что сочетания с названиями наклонных поверхностей есть просто результат метонимического переноса 'вещество (= слой) как часть наклонной поверхности' —> 'вся наклонная поверхность'. Возможен и следующий этап метонимии: от названий поверхностей — к названиям углублений, имеющих такие поверхности, таких как ров, яма, овраг и др., к которым тоже применимо ползти. В том же ряду стоят примеры типа шов ползет и чулок ползет.

Важно, что движение внешней поверхности относительно внутренней всегда оценивается говорящим отрицательно — так же, как и движение веществ, ср. здесь производное оползень, отчетливо отрицательное.

Природа этой оценки та же, что для веществ, и причины ее возникновения заслуживают специального обсуждения — но прежде мы рассмотрим те приставочные производные ползти, которые оказываются в той или иной степени затронуты отрицательной семантикой — а именно: наползать, расползаться и сползать[^]; собственная же зона употреблений ползти на этом оказывается исчерпанной.

4. Наползать

Специфика этого глагола — в особенном результативном значении, которое может возникать только в контекстах с неодушевленными поверхностями. Ср. черепица слегка наползает на шифер в значении 'перекрывает шифер — как если бы в результате самопроизвольного движения черепица, медленно двигаясь по некоторой поверхности, своим краем (соответствующим фронту движения) оказалась бы сверху шифера'. Заметим, что наползти даже в самой результативной форме прошедшего времени совершенного вида не обозначает полного перекрытия верхней, движущейся, поверхностью своей опоры. В частности, черепица наползла на шифер не означает, что шифера уже не видно: ситуация достижения результата соответствует лишь перекрытию границы между этими двумя покрытиями.

4 Конечно, приставочных производных у ползти гораздо больше здесь и уползти, доползти, подползти, приползти, заползти, выползти, вползти и др., однако их значение «складывается» по довольно простым и стандартным правилам из пространственной семантики приставки и семантики исходного глагола движения. Такие производные ползти для нас не представляют специального интереса.

422

Е. В.Рахилина

Такая пространственная интерпретация явно нестандартна; действительно, другое, более просто устроенное сочетание вползти в пещеру интерпретируется как 'начать находиться внутри пещеры', причем движущийся объект оказывается в пещере обязательно целиком, а не частично (когда им пересечена лишь линия входа). То же верно для жужелица сама вползла в банку, поезд вполз в тоннель и др.

С другой стороны, пространственные приставочные производные с на- от других глаголов движения могут быть устроены более тривиально: носок наконец налез на пятку значит, что пятка закрыта целиком, а шапка наехала спящему на глаза — что глаз не видно.

Итак, семантическая нестандартность наползать состоит, во-первых, в своеобразной неполноте действия при достижении результата. Во-вторых, отличие наползать от других приставочных производных в том, что зона его действия — исключительно неодушевленные субъекты, они не контролируют своего движения и не имеют цели: о человеке можно сказать он приполз/дополз/заполз и под., но наполз в сочетании с одушевленным субъектом выглядит странно. Обращает на себя внимание и то, что во всех своих употреблениях наползать имеет ту самую отрицательную оценку, о которой мы только что говорили.

5. Расползаться

Глаголы этой словообразовательной модели (разбежаться, разойтись, разлететься и др.) описывают движение объектов в стороны из одной исходной точки; особенность расползтись состоит, как и следовало ожидать, прежде всего в том, что такое разнонаправленное движение происходит по поверхности в тесном с ней контакте.

Наиболее характерны здесь два типа ситуаций: первая описывает движение множества насекомых (ср. расползающиеся муравьи, червяки, скорпионы и др.), а вторая — рост числа (тоже множественных) кожных поражений: волдыри/красные пятна/сыпь расползается по телу.

\

\ Замечание

Интересно, что эти два типа примеров, хотя и очень сходны, тем не менее имеют существенные отличия, которые проявляются в их синтаксическом поведении. Действительно, в случае с насекомыми конструкция с тго может вводить конечную точку их (контролируемого) движения, ср. пауки расползлись по углам; для контекстов

Ползти: путь к хаосу

' второго типа (неодушевленных) такое невозможно (*красные пятна э расползлись по ушам). С другой стороны, валентность поверхности с обязательна для неодушевленных контекстов и тоже вводится кон-Б струкцией с по (к утру сыпь расползлась по всей шее), а с одушевленными субъектами она хотя и возможна (банка перевернулась, и сидевшие в ней муравьи тотчас расползлись по всему столу), но часто не выражена, ср. вполне допустимое муравьи тотчас расползлись, в отличие от *к утру волдыри расползлись.

Первое обстоятельство свидетельствует о том, применение рас- п ползтись к неодушевленным именам сдвигает их значение в сторону одушевленности, но сдвиг этот все-таки происходит не до конца: кожные высыпания как бы движутся по поверхности, но цели при этом иметь не могут.

Второе — различие в степени обязательности валентности дви-|| жения — выявляет принципиальную разницу в природе движения в s; этих ситуациях: расползшиеся муравьи переместились с одного мес-(* та на другое по заданной исходной точке поверхности, поэтому по-•"•" верхность можно и не упоминать. Кожные высыпания не переместились, они остались на своем месте, но распространились, т. е. число их увеличилось, и в таком случае указание на поверхность задает границы их новой локализации.

Субъектом движения может выступать и недискретное множество, как, например, в пятно расползлось, когда мельчайшие частицы, собранные в одном месте, потом распространяются во-КРУГ> уменьшая концентрацию вещества на границах занимаемой им зоны поверхности. Зрительно пятно расплывается по краям, однако главное — это увеличение его площади, причем медленное, не заметное глазу. Метонимически в таких контекстах могут встречаться и имена веществ: надпись/клякса расползлась -> чернила расползлись.

Таким образом, в зависимости от типа субъекта возможна двоякая интерпретация расползтись: либо движутся элементы множества, либо распространяется <цветовое> пятно на поверхности; во множественном числе эти интерпретации могут быть совмещены, ср. пятна расползаются (неясно, то ли их становится больше, то ли они увеличиваются в размере)⁵.

Представляется, что все другие контексты расползтись могут быть распределены между этими двумя вариантами интерпрета-

•*• 5 Очень похожая полисемия описана в [Линднер 2000: 60-68 и др.] для англ. out. Подробный разбор этой работы содержится в обзоре [Филипенко 2000].

Е. В. Рахилина

ции. Ср. прежде всего нитки расползлись « 'старые нитки, потерявшие упругость, разошлись в разные стороны — как множество фрагментов ниток — в результате чего образовались разрывы'. Отсюда метонимический

перенос швы расползлись (что, в отличие от швы разошлись, значит 'порвались в разных местах из-за того, что расползлись нитки'), ткань расползлась, ковер расползся и др. По образцу второго типа (вещества) интерпретируются: дым/туман расползается, а также метафоры: слухи/молва расползается, а также болезнь /тиф расползается и под.

Если теперь вновь рассмотреть все контексты употреблений расползтись, обнаружится, что отрицательная оценка в них присутствует обязательно: об этом свидетельствует уже простое перечисление субъектов: кожные высыпания, гнилые нитки, пятна, дым, туман, болезни. Интересно, что для самой первой из рассмотренных групп употреблений расползтись, с одушевленными субъектами, характерны примеры насекомых с явно отрицательными коннотациями — тараканы, червяки, скорпионы и др.; сочетания типа *бабочки/*пчелы расползлись выглядят малоестественно. На месте насекомых могут быть пресмыкающиеся и земноводные — но тоже обязательно имеющие отрицательные коннотации (впрочем, в отличие от насекомых этот класс животных практически весь характеризуется стойкими отрицательными коннотациями): змеи /крокодилы /пиявки расползлись (кажется, что сочетания с более нейтральным субъектом, как ??черепахи расползлись, действительно, выглядят несколько хуже).

Обратим внимание и на то, что с расползтись не употребляются «нейтральные» субъекты, характерные для бесприставочного ползти — маленькие дети, транспортные средства, тросы и транспортеры и др., ср.: *машг ны расползлись по гаражам^, *дети расползлись по углам манежа. Зато возможны метафорические переносы типа: по вечерам, когда соседи расползались по своим комнатам... — где люди уподобляются («плохим») насекомым или гадам.

6. Сползти

В стандартной словообразовательной модели с глаголами способа движения приставка с- обозначает движение сверху вниз,
г*

Между прочим, это обстоятельство является косвенным свидетельством того, что отрицательная оценка, о которой идет речь, ничего общего не имеет с идеей медленности, хотя медленность (как мы говорили еще в начале статьи) тоже отрицательно оценивается говорящим — иначе бы транспортные средства были допустимы в контексте расползтись.

Ползти: путь к хаосу

425

ср.: съехать, сойти, слететь, спуститься ит. д. В нашем случае, ввиду того, что ползти требует контакта с поверхностью, речь идет о движении по наклонной плоскости. Между тем природа этого движения такова, что оно происходит как бы само собой — за счет наклона поверхности — ив принципе, не требует никаких специальных усилий от субъекта, хотя они, как мы знаем, и предполагаются исходным значением ползти. Получается, что, присоединяясь к ползти, приставка с- естественным образом «подавляет» часть значения этого глагола.

То же движение вниз за счет наклона описывается как прото-типическое глаголом ехать/съехать (см. [Рахилина 2002a]), который в таких случаях оказывается квазисинонимичным ползти. Правда, бросается в глаза разница в скорости движения: обязательно быстрого для съехать и обязательно медленного для сползти, ср.: санки съехали с горы (быстро) — санки сползли с горы (медленно, как бы тормозя, видимо, по неровной или малоснежной поверхности).

В то же время, если путь, который проделывает субъект движения, невелик, то акцент переносится на результат, т.е. с самого движения на достижение его конечной точки, и тогда разница в скорости уже не так важна. Это относится прежде всего к названиям одежды — про некоторые из них говорят и съехать, и сползти. Ситуация в этой семантической зоне осложняется еще и тем, что в отдельных случаях к предметам одежды применим еще и глагол слезть, ср. штаны/носки съехали/сползли/слезли. Тем не менее такое единодушие эти глаголы проявляют далеко не всегда. Например, ботинки могут только слезть, но не сползти и не съехать', наоборот, галстук может сползти и съехать, но не слезть. То же верно для кепки и шляпы, а вот платок может только сползти <с плеча>, но не слезть и не съехать, см. следующую таблицу:

	слезть	сползти	съехать
ботинки	-j.	-	-
галстук	—	+	+
платок	—	+	-
штаны	+	J_	+

Как видим, в таблице отражены все мыслимые комбинации возможностей для сочетаний наших глаголов с названиями одежды. И все-таки обращение к специфике способа движения, заложенной в семантике этих глаголов, может объяснить избирательность, с которой ведут себя имена.

426

Е. В.Рахилина

Так, слезть является глаголом удаления из некоторого начального пункта, предполагающим, как и исходное лезть, преодоление препятствия на своем пути (подробное описание концепта русского лезть см. в [Рахилина 2001]). Главным препятствием для слезть является сам начальный пункт: наибольшая трудность состоит в том, чтобы его преодолеть. Поэтому закрепленные на поясе штаны, юбка, ботинки на ноге и под. слезают, а просто лежащая на голове кепка или шляпа, бескозырка и под. — нет:

Пилотка то и дело сползала/съезжала/* слезала ему на глаза.

С другой стороны, галстук, двигаясь вправо или влево (т.е. съезжая или сползая со своего исходного «правильного» места), тем не менее остается закреплен на шее и, следовательно, своего препятствия преодолеть не может.

Ср. также:

Лошаденка упиралась, передок телеги толкал ее в зад, хомут съезжал (/сползал/*слезал) с шеи.

В редких случаях равнодопустимые съехать, сползти и слезть обнаруживают различие в интерпретации. Например, съехавшие или сползшие носки или чулки могут обозначать спустившиеся вплоть до щиколоток, а вот слезший носок должен обязательно «преодолеть» пятку.

Как видим, съехать и сползти ведут себя довольно похоже, и в то же время хорошо противопоставлены слезть, однако и внутри этой пары обнаруживаются различия. Во-первых, съехать характеризует движение вещи в целом, а не отдельной ее части — т. е. не допускает метонимического переноса обозначаемой ситуации. Между тем рубашки, фуфайки, свитера не могут перемещаться целиком: обычно смещается плечо, рукав или воротник. Тогда говорят (используя метонимический перенос): рубашка сползла (*съехала) с плеча. Ср. также:

Наташа часто поправляла сползавшие (*съезжавшие) ей на глаза волосы (глагол съехать был бы возможен здесь только в том случае, если бы речь шла о парике).

То же касается платков и шалей. Вообще, кажется, что глагол съехать придает ситуации некоторую мобильность: галстук может съехать от резкого движения в драке, ср.:

Профессор захватил на груди рубашку и рванул, полетели запонки, а галстук съехал (?? сполз) (А. Толстой).

Ясно, что эффект противопоставления здесь возникает из «воспоминания» глаголов сползти и слезть о своих исходных скоростях.

Ползти: путь к хаосу

427

Итак, съехать, описывающее резкое внезапное движение звучит несколько разухабисто, разговорно — зато сползти по-прежнему отчетливо отрицательно, и в этом еще одно существенное различие между этими глаголами, ср.:

Противная бретелька без конца сползала ("съезжала) с ее плеча.

1. Корень зла

Мы обнаружили, что отрицательная оценка свойственна не только отдельным контекстам ползти (с именами натуральных классов и наклонных поверхностей), но практически всем употреблениям трех его приставочных производных: с приставками на-, раз-(-ся) и с-.

Какова же природа этой отрицательной оценки? Представляется, что «корень зла» в данном случае — в самопроизвольности движения, которое обозначает ползти. Конечно, сама по себе самопроизвольность, обычно связанная с его управляемостью и контролируемостью, не может оцениваться отрицательно. Поэтому все контексты, демонстрирующие целенаправленное перемещение — человека или управляемого человеком артефакта, — должны быть как минимум нейтральны. И действительно, как мы помним, интересующая нас отрицательная оценка не свойственна контекстам с субъектом человеком или самодвижущимся артефактом (типа машины или конвейера) — в них «недовольство» говорящего может вызывать не движение как таковое, а только его излишняя медлительность.

Иное дело — исходно неподвижные предметы: одежда, ледник, насыпь, пятно и др. Суть в том, что всякое движение такого объекта, не контролируемое человеком, ведет к разрушению и порче, а контролироваться оно не может, так как (по условиям употребления ползти) происходит самопроизвольно и исподволь, незаметно для человеческого глаза. Поэтому если съехавший набок колпак, галстук и под. — случайность или следствие резкого движения, то сползшие носки, бретельки, платки и т. д. можно было бы назвать подлым предательством вещей, самовольно и незаметно покинувших свое место и тем самым обнаруживающих свою неподконтрольность человеку; оно оценивается отрицательно потому, что порождает хаос.

Следовательно, источником отрицательной оценки в ползти может служить не только медленность движения, но и его самопроизвольность; определенную роль здесь играет и другая характеристика движения — его незаметность; она не дает возможно-

428

Е. В. Рахилина

сти управлять перемещением объекта. По-видимому, незаметность движения не является самостоятельным компонентом толкования: она выводится из идеи тесного контакта с поверхностью. Но оказывается, что и эта последняя составляющая семантики ползти тоже может давать импульс для возникновения «своей» отрицательной оценки.

В самом деле, прототипически поверхность, по которой движется ползущий субъект, находится внизу ⁷; нахождение человека внизу (а не в естественном для него вертикальном состоянии), интерпретируемое метафорически, оценивается отрицательно, потому что оно соотносится с нижней ступенью социальной лестницы, иными словами, подчиненным положением. Заметим, что речь идет не о целенаправленном движении, как в ползти — оно в этом отношении нейтрально, а именно о локализации, которая описывается разнонаправленным ползать. Отсюда переносное ползать перед кем-либо в значении 'неискренне подчеркивать свое подчиненное положение по отношению к некоторому лицу'. Обратим внимание, что при оценке ситуации как чистосердечного преклонения глагол ползать оказывается неуместным: имеется в виду хитрое, притворное поведение субъекта, ср. также пресмыкаться как близкий синоним к этому такому употреблению ползать.

8. Заключение

О прототипе ползти — т.е. природе некоторой конкретной ситуации, которая максимально отражает свойства других употреблений этого глагола, — можно спорить. В начале работы мы пред-

Вовлечение боковых и верхних поверхностей происходит в основном при описании движения насекомых — это насекомые «умеют» ползать и по стенам, и по потолку. Отдельный случай представляет собой небо как купол — так сказать отраженная земля: для небесных объектов очень характерно отождествление способа их перемещения с «земными», ср.: солнце восходит, идет по небу, спускается, закатилось; облака скользят по небу... Все эти

глаголы описывают движение по поверхности — так сказать, по небесной тверди; летают же в небе только те объекты, которые находятся между небом-поверхностью и землей — птицы, самолеты, снег и др. (о совмещении образа поверхности и пространства в семантике лексемы небо подробнее см. [Урысон 1997]).

В число «земных» глаголов, применимы[^] к небесному движению, попадает и ползти (но не ехать и не лезть, каждое по своим причинам, которые мы не можем здесь обсуждать). Естественно, что ползти и в этом случае описывает медленное, не очень заметное глазу самопроизвольное движение, ср. характерное тучи ползут с явной отрицательной оценкой.

Ползти: путь к хаосу

429

ложили считать таковым движение змеи; в принципе, возможны и другие решения: например, движение червяка или черепахи. Действительно, черепаха — воплощение медленного движения, а змея может двигаться и достаточно быстро. Однако черепаха в нашей картине мира — довольно безобидное существо, тогда как змея настолько отрицательна, что, согласно [МАС], представляется «обычно с ядовитыми зубами». Ср. также во втором, метафорическом значении: 'О коварном, хитром, злом человеке' [Там же]. Наш анализ употреблений ползти показал, что семантической доминантой этого глагола является не медленность, которая легко выводится из других компонентов его смысла, — а как раз разрушительная сила коварства и предательства.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова 1976 — Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.

Арутюнова 1998 — Арутюнова Н.Д., Язык и мир человека. М., 1998.

Кошелев 1996 — Кошелев А. Д. Референциальный подход к анализу языковых значений // Московский лингвистический альманах. М., 1996. Вып. 1. С. 82-194.

Кустова 2000 — Кустова Г. И. Об источниках полисемии глаголов перемещения объекта (тянуть) // Труды международного семинара «Диалог 2000» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 2002. С. 175-181.

Линднер 2000 — Линднер С. То, что движется вверх (up), не обязательно может следовать вниз (down): сопоставление in и out // Исследования по семантике предлогов / Ред. Д. Пайар, О. Н. Селиверстова. М., 2000. С. 55-83.

МАС — Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981-1984. Т. 1-4.

Рахилина 2000 — Рахилина Е. В. «Стой, кто идет?» // Слово в тексте и в словаре. М., 2000. С. 224-230.

Рахилина 2001 — Рахилина Е.В. О семантической структуре глагола лезть II Русский язык: пересекая границы. Дубна, 2001. С. 171-177.

Рахилина 2001a — Рахилина Е.В. О природе бесконечного движения: качаться // Prace filologiczne. Warszawa, 2001. Т. 46. S. 493-502.

Рахилина 2002 — Рахилина Е. В. Плыть и плавать: семантика грамматических форм // Категории глагола и структура предложения. СПб., 2002.

Рахилина 2002а — Рахилина Е. В. Что значит ехать*! // Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой: Статьи и воспоминания. М., 2002. С. 395-402.

430

Е. В. Рахилина

Падучева 1999 — Падучева Е.В. Метонимические и метафорические переносы в парадигме глагола назначить// Теория и типология языка: от описания к объяснению. М., 1999.

Филипенко 2000 - Филипенко М.В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях // Исследования по семантике предлогов / Ред. Д. Пайар, О. Н. Селиверстова. М., 2000. С. 12-55.

Урысон 1997 — Урысон Е. В. Словарная статья небо 1, небеса 2, небосвод, небосклон, поднебесье // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под рук-вом Ю. Д. Апресяна. М., 1997. Вып. 1.